

Вербовщики ИГИЛ в женевской тюрьме? | Des recruteurs de l'EI dans une prison genevoise?

Auteur: Татьяна Гирко, [Женева](#) , 17.03.2017.

(© RTS)

Подозрения в радикализации подтвердить нелегко, свидетельствует случай иракского заключенного, вызвавшего переполох в Шан-Доллоне.

Les soupçons de radicalisation sont difficiles à confirmer, illustre le cas d'un détenu irakien ayant suscité l'émoi à Champ-Dollon.

Des recruteurs de l'EI dans une prison genevoise?

Обращения к сокамерникам с призывом помолиться, упоминание ИГИЛ в разговорах – такие детали навели других заключенных, а затем и тюремное начальство на мысль, что 33-летний иракец, осужденный на три года за поножовщину и нелегальное пребывание на территории Швейцарии, может оказаться вербовщиком террористической организации. О том, что в отношении заключенного В., вселяющего страх даже в сокамерников, были приняты повышенные меры безопасности, стало известно газете *Le Temps*, рассказавшей подробности этой истории.

Точкой отсчета можно считать 25 октября прошлого года, когда директор женевской тюрьмы Шан-Доллон впервые упомянул В. в своем рапорте. Охранник, уловив в разговоре группы заключенных слова об Исламском государстве, прислушался к ним. Один участник группы рассказывал остальным о конфликте, который произошел на кухне между ним и В., предложившем ему отправиться воевать в Сирию, соблазняя женщинами и каникулами в Таиланде. Месть за отказ от участия в «священной войне» не заставила себя долго ждать: «вербовщик» пустил слух, что рассказчик был педофилом, и с тех пор тот был вынужден носить с собой обвинительные документы, чтобы доказывать сокамерникам, что осужден совсем по другой статье. Впоследствии эту историю заключенный подтвердил в письменном виде.

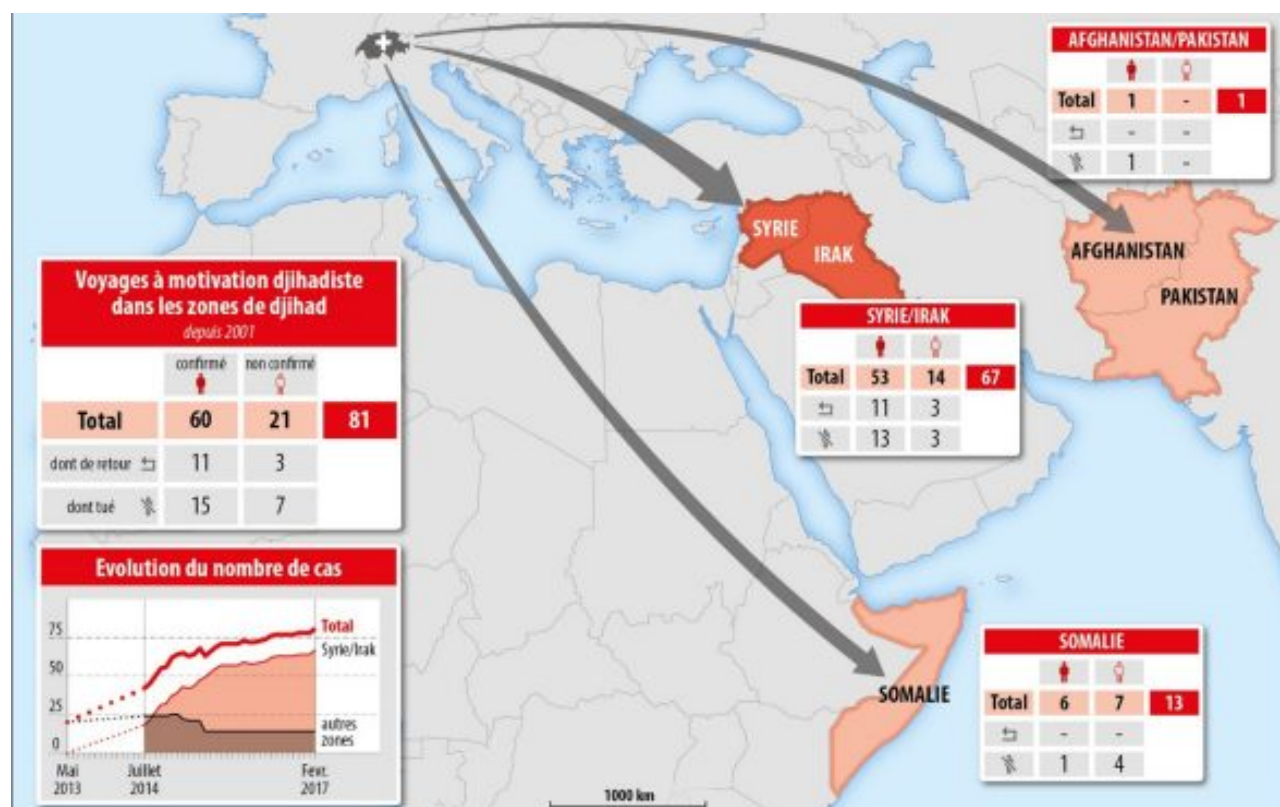
Два дня спустя поступил рапорт от другого охранника, который сообщил, что В. хвастался, будто был террористом и вербовщиком. Еще двое заключенных заявили, что подвергались угрозам с его стороны. Однако во время допроса иракец заявил, что если бы он действительно был террористом, то не рассказывал бы об этом всем подряд. Несмотря на логичность такого утверждения, запирательство на фоне свидетельств троих заключенных-выходцев из разных стран (Румыния, Венесуэла и Боливия) привело к тому, что в отношении В. на три месяца были применены усиленные меры безопасности.

Заключенный обжаловал решение руководства Шан-Доллона в Административном суде Женевы, заявив, что его оболгали, и посчитав избранное ему наказание чрезмерным. Следует отметить, что к 13 декабря, когда был вынесен вердикт, В. уже перевели обратно в обычную камеру за «примерное поведение». А судьи поддержали иракца, посчитав решение об усилении мер безопасности «не выдерживающим никакой критики», хотя и признали, что его действия были направлены на нарушение порядка в тюрьме.

Между тем, узнав о возникших проблемах, в дело вмешалась судебная полиция. Представители подразделения антитеррористических расследований допросили В. 30 ноября. По данным *Le Temps*, заключенный был охарактеризован как решительный человек, впрочем, едва ли обладающий способностью завербовать кого-либо. Адвокат иракца, Борис Лаша, подтвердил, что в результате описанных событий в отношении его подзащитного не было заведено уголовное дело, а режим усиленных мер безопасности был отменен через несколько дней после того, как был введен. Вскоре В., за которым закрепилась репутация смутьяна, но не вербовщика и пособника террористов, был переведен в соседнюю тюрьму Ла Брена. В этом учреждении он ожидает решения о возможности условного освобождения.

Еще один случай, на который обращает внимание Le Temps, касается уроженца французского региона Верхняя Савойя. Проведя приблизительно треть из 30 лет своей жизни во французских тюрьмах, этот экстравагантный молодой человек в конце концов оказался в Шан-Доллоне, где немедленно, подражая фундаменталистам, отрастил бороду и начал исступленно молиться, о чем свидетельствовали следы от поклонов, отпечатавшиеся на его лбу (на эту деталь обратили внимание присутствовавшие на процессе во время суда). Потребовав предоставить ему коврик для совершения намаза, заключенный француз один занимает целую камеру – неслыханная роскошь в условиях переполненной тюрьмы (подробнее об этом мы неоднократно [писали](#)). По мнению журналистов Le Temps, перечисленные факторы свидетельствуют об имеющихся проблемах его сосуществования с другими заключенными, однако никаких специальных мер по отношению к французцу принято не было. Со ссылкой на собственные источники газета сообщает, что на сегодняшний день ни один обитатель Шан-Доллона не находится в изоляции по причине радикализации.

Как отличить обычных смутьянов от потенциальных вербовщиков ИГИЛ и уберечь от последних наиболее уязвимые слои тюремного сообщества? В среде женевских полицейских набирает популярность выражение «хардкор-мусульманин» (от англ. hardcore — жёсткий, радикальный), пишет Le Temps. Однако эксперты полагают, что такой характеристики недостаточно, чтобы утверждать, что заключенный может стать источником серьезных проблем.

Статистика швейцарских "путешественников-джихадистов" (© SCR)

Добавим, что согласно последним данным Федеральной разведывательной службы (SRC), которая с 2001 года ведет [учет](#) жителей Швейцарии, отправившихся воевать в горячие точки, по состоянию на конец февраля 2017 года общее число таких «путешественников-джихадистов» выросло до 81. В качестве основных направлений фигурируют Сирия и Ирак, куда отправились 67 человек, а также Сомали,

Афганистан и Пакистан, на долю которых в сумме пришлось 14 человек. Швейцарским гражданством обладают не все представители этой статистики: паспорта с белым крестом есть у 30 человек, 18 из которых имеют также второе гражданство. Следует отметить, что в приведенных цифрах учтены также погибшие (22 человека, по 15-ти данные подтверждены) и вернувшиеся обратно в Швейцарию (14 человек, по 11-ти данные подтверждены).

Порой перехваченные уже по пути в Сирию жители Швейцарии, заподозренные в намерении присоединиться к террористическим группировкам, отрицают злой умысел. В качестве примера можно привести [случай](#) уроженца Цюриха, гражданина Ливана и Швейцарии, задержанного в аэропорту Клотен в апреле 2015 года. Молодой человек не отрицал, что собирался попасть в Сирию через Стамбул, однако утверждал, что хотел отправиться туда с гуманитарной миссией. Летом 2016 года Федеральный уголовный суд [приговорил](#) ливано-швейцарца к 18 месяцам заключения условно. Он попытался обжаловать это решение в Федеральном суде, который на этой неделе подтвердил вердикт нижестоящей инстанции.

Больше информации на эту тему вы найдете в нашем [специальном досье](#).

[Шан-Доллон](#)
[тюрьма в швейцарии](#)
[жневская тюрьма](#)
[террористы в швейцарии](#)
[Женева](#)

Статьи по теме

[Как швейцарские тюрьмы справляются с «радикализированными» заключенными?](#)
[От перенаселенности к суициду, на примере Шан-Доллон](#)
[Мечеть Винтертура связана с ИГИЛ?](#)
[Первый в Швейцарии процесс против предполагаемого джихадиста](#)

Source URL:

<https://dev.nashgazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/verbovshchiki-igil-v-zhenevskoy-tyurme>